

Юноша спал в свободной белой пижаме. Светлая кожа отливала румянцем, мягкие каштановые волосы чуть вились и послушно лежали на подушке. При каждом вдохе его губы слегка приоткрывались, и даже во сне было видно, насколько изящны его черты — алые губы, белые зубы.

Наверное, из-за летней жары он прикрыл живот лишь уголком одеяла. Пижамы задралась, открыв половину тонкой талии.

В этот момент тихое пространство внезапно пошло рябью, словно поверхность воды. В следующую секунду рядом с белой талией юноши из ниоткуда появился чёрный пушистый комочек. Он ласково потёрся о нежную кожу и, лишь добившись того, что на ней остался красный след, юркнул под одежду и, извиваясь, пополз вверх, оставляя за собой щекочущее ощущение.

Во сне юноша нахмурился, бессознательно пошевелился, а потом сунул руку под одежду, вытащил оттуда непоседливый чёрный комочек и крепко прижал к груди.

— Спать хочу. Не двигайся.

Голос после сна был немного хриплым, слова звучали невнятно.

Чёрный комочек будто испугался: несколько раз вздрогнул и свернулся у юноши на груди, больше не шевелясь.

Убедившись, что тот снова крепко уснул, он выпустил из круглого тела очень тонкое щупальце и осторожно обвил им запястье юноши. Послышался едва различимый голос. Если прислушаться, можно было разобрать одно и то же слово, повторённое бесчисленное количество раз: «люблю».

Утром Цзян Сюйбай медленно проснулся. Почувствовав в объятиях что-то тёплое, он опустил взгляд и увидел, что чёрный комочек сладко спит у него на груди, а чёрное щупальце всё ещё крепко обвивает его запястье.

Он протянул руку, погрузил длинные пальцы в густую шерсть и слегка помял её.

— Туаньтуань, почему в этот раз тебя так долго не было?

Чёрный комочек проснулся от поглаживаний. На чёрном меховом шарике появились два чёрных глаза — совсем без белков, словно две вставленные в него чёрные стеклянные бусины. Он немного растерянно посмотрел на Цзян Сюйбая.

Щупальце, обвивавшее его запястье, сжалось чуть крепче.

— Гуцзи.

Цзян Сюйбай ничего не понял, но это не помешало ему продолжить:

— Ничего. Главное, что ты вернулся. Теперь у меня остался только ты.

Сегодня был день его совершеннолетия. При жизни бабушка говорила, что у него несчастливая судьба и он не доживёт до совершеннолетия, поэтому специально нашла ему подходящую партию и обручила с женихом, которого он никогда не видел.

Чёрный комочек у него на руках появился на следующий день после того, как бабушка устроила эту помолвку. Они росли вместе и всё детство были рядом, только время от времени пушистый шарик исчезал на несколько дней. Цзян Сюйбай никогда не спрашивал его почему.

Позже бабушка умерла, и из всей семьи у него остался лишь он.

— Туаньтуань, сегодня я стал совершеннолетним. Раз ты рядом, значит, я уже не умру, да?

Цзян Сюйбай спросил тихо. В его голосе нельзя было разобрать, чего больше — спокойствия или тревоги.

— Гуцзи~

Он опять ничего не понял, но и это не помешало ему продолжить:

— Ничего. Я тебе верю. Если ты рядом, я точно не умру.

Как и ожидалось, весь день прошёл для Цзян Сюйбая совершенно спокойно. Вечером он лёг в постель и помял комочек в руках.

— Туаньтуань, сегодня со мной и правда ничего не случилось. Спасибо тебе.

— Гуцзи~

Пушистый комочек потёрся о ладонь Цзян Сюйбая, словно отвечая ему.

Цзян Сюйбай прижал его к груди.

— Спи. Спокойной ночи.

Чёрный комочек пошевелился в его объятиях, проскользнул под ворот пижамы и, устроившись поудобнее на груди Цзян Сюйбая, затих.

— Гуцзи.

Цзян Сюйбай беспомощно улыбнулся и обнял Туаньтуаня поверх одежды.

— Ладно, спи здесь.

Но эта ночь отличалась от всех прежних.

Посреди сна Цзян Сюйбай внезапно почувствовал удушающее давление. Казалось, всё его тело сковали невидимые цепи — он не мог пошевелиться. Что-то тяжёлое прижимало его сверху, источая чистый прохладный аромат, похожий на запах Туаньтуаня и одновременно немного иной.

Цзян Сюйбай, борясь с оцепенением, проснулся и встретился взглядом с парой кроваво-красных глаз. В темноте они сияли пугающе ярко, а взгляд был намертво прикован к нему.

Увидев, что Цзян Сюйбай открыл глаза, незнакомец вдруг просиял.

Он резко приблизился. Цзян Сюйбай почувствовал на губах прохладу, а затем что-то проникло между его чуть приоткрытыми губами — властно, не оставляя возможности сопротивляться.

Его что... поцеловали?

Увидев, что Цзян Сюйбай застыл и не отвечает, этот «человек» недовольно отстранился. Его голос был слегка хриплым.

— Почему ты мне не отвечаешь?

Цзян Сюйбай смотрел в эти глаза. Их цвет изменился, но почему-то они казались до странности знакомыми.

Он поджал слегка онемевшие губы и неуверенно спросил:

— Ты... Туаньтуань?

Глаза человека перед ним мгновенно наполнились улыбкой.

— Какой умница мой малыш. С первого взгляда меня узнал. Надо тебя наградить.

Он снова наклонился к губам Цзян Сюйбая. На этот раз поцелуй не был коротким — напротив, он становился всё глубже, жёстче и настойчивее.

Поняв, что перед ним его жених, Цзян Сюйбай начал понемногу отвечать, но вскоре кожа вокруг глаз порозовела, а дыхание сбилось.

Цзян Сюйбай хотел оттолкнуть человека сверху, но всё тело оставалось скованным и не двигалось. Ему постепенно стало не хватать воздуха.

Тот заметил, что Цзян Сюйбаю тяжело, и поспешно отпустил его. Затем опустил голову и потёрся пушистыми волосами о его шею.

— Люблю тебя.

Только теперь Цзян Сюйбай понял, что снова может двигаться. Он протянул руку к человеку над собой, но ничего не коснулся.

И всё же кроваво-красные глаза по-прежнему находились прямо перед ним, а ощущение недавнего поцелуя всё ещё оставалось на губах.

Цзян Сюйбай молча сглотнул.

«Что вообще происходит?!»

Словно прочитав его недоумение, мужчина объяснил:

— Этот мир отталкивает мою силу, поэтому я не могу постоянно сохранять человеческий облик. Все эти годы мне оставалось лишь быть рядом с тобой в детской форме.

Но теперь мне нужно уйти. Малыш, мы очень скоро встретимся снова. И тогда помни: каким бы я ни оказался, я всегда буду любить тебя.

Мужчина понизил голос. Хриплый шёпот будто кружил у самого уха, а опустившись в сердце Цзян Сюйбая, превратился в самое трогательное признание.

— Всё, малыш. Моя сила в этом мире уже достигла предела. Поверь мне, мы очень скоро увидимся. А это считай подарком к нашей встрече.

И ещё: меня зовут Лу И.

Мужчина напоследок поцеловал Цзян Сюйбая в губы и постепенно растворился. На запястье Цзян Сюйбая появилась чёрная нить бус.

Цзян Сюйбай резко распахнул глаза на кровати. Сквозь щель между шторами в комнату уже пробивался солнечный свет, а Туаньтуаня в его объятиях давно не было.

Он только сейчас проснулся? Тогда то, что только что произошло...

Цзян Сюйбай поднял руку и увидел на запястье новую чёрную нить бус.

<http://bllate.org/book/20618/2061575>